

Стахівський. — К. : КНТ ; Вид. Фурса С.Я., 2006. — 272 с.

7. Коваленко С.Г. Теорія доказів у кримінальному процесі України: підручн. / С.Г. Коваленко. — К. : Юрінком Інтер, 2006. — 632 с.

8. Кримінальний процес: підручн. / за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Грошевого, О.В. Капліної, О.Г. Шило. — Х. : Право, 2013. — 824 с.

9. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С.Элькинд. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. — 296 с.

10. Хмыров А.А. Теория доказательств: учеб. пособие / А.А. Хмыров. — Краснодар : МЦИ, 2006. — 210 с.

11. Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. — Х.: Выща шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.

12. Зеленецкий В.С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе: моногр. / В.С. Зеленецкий. — Харьков: Вост.-регион. центр гуманитар.-образоват. инициатив, 2004. — 108 с.

13. Нуркаева М.К. Специфика предельного доказывания в распорядительном заседании в стадии предания обвиняемого суду / М.К. Нуркаева // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. — Красноярск, 1987. — С. 90.

14. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — М. : Юрист, 2009. — 175 с.

15. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. — М. : Юрид. лит, 1971. — 136 с.

16. Десв М.В. До питання про меж доказування в кримінальному процесі / М.В. Десв // Судова реформа в Україні: матер. наук.-практ. конф. — К. : Юрінком Інтер, 2002. — С. 262.

17. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право: курс лекцій [вид. 2-ге, змін. і доп.] / Л.М. Лобойко. — К. : Істина, 2008. — 138 с.

18. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. Пособие / В.А. Лазарева. — М. : Высш. образ., 2009. — 344 с.

19. Ларин А.М. Соотношение предельного доказывания / А.М. Ларин // Сов. юстиция. — 1979. — №15. — С. 9 — 10.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СОПОДЧИНЕННОСТЬ НОРМ ПРАВА

В. ВДОВИЧЕН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

The article presents a study of the currency regulation. Determined by the hierarchy as the subordination of norms of the law. The essence of the hierarchy in currency regulation as one of the субстанциональных qualities of currency laws. A notion of currency regulation and is set lack of a common approach to the understanding of this category of law. Is carried out the analysis of the main criteria that should verify the effectiveness of the existing mechanism of legal regulation, as well as identify opportunities violation of the integrity of the hierarchy of norms of currency regulation.

Key words: currency regulation, the hierarchy, the suitability, opportunity, insufficiency.

В данной статье проводится исследование валютного регулирования. Определяется иерархичность как соподчиненность норм права. Раскрывается сущность иерархичности в валютном регулировании как одно из субстанциональных качеств валютного права. Исследуется понятие валютного регулирования и устанавливается отсутствие единого подхода к пониманию данной категории права. Осуществляется анализ основных критериев, которые должны проверять эффективность существующего механизма правового регулирования, а также выявлять возможности нарушения целостности иерархичности норм валютного регулирования.

Ключевые слова: валютное регулирование, иерархичность, пригодность, возможность, недостаточность.

Постановка проблемы. В цели существования каждого института финансового права, которая выражает его основное функциональное назначение, наиболее полно отображается его индивидуальность, специфика, общественная роль. В частности, главным назначением, целью института валютного права является справедливое и беспристрастное распределение и перераспределение ВВП и НД в части валюты и валютных ценностей. Иерархичность проявляется в соподчинении норм, входящих в состав института качественно обособленных частей, составляющих соответствующий институт. Институт валютного права, как и любой другой финансово-правовой институт, это системный объект, который состоит из определенного количества относительно автономных подсистем, которые взаимодействуют между собой и своим институтом в целом. К сожалению, регулирование валютных отношений в Украине не осуществляется одним кодифицированным актом (как например, налоговое право, Налоговый кодекс Украины, бюджетное право, Бюджетный кодекс Украины, таможенное право — Таможенный кодекс Украины), который включал бы в себя Общую и Особенную части, где Общая часть регулировала бы основные начала, принципы валютного права, а Особенная — конкретные виды валютных отношений. Однако, среди всего многообразия нормативных актов, регулирующих валютные отношения, содержатся нормы, определяющие и общие положения валютного права (валюта, валютные ценности, валютный курс, резиденты, нерезиденты и др.), так и особые правовые режимы осуществления валютных операций (обмен валюты, торговля валютными ценностями и др.).

Актуальность темы исследования. Валютное регулирование в большинстве имеющихся исследований рассматривается как деятельность органов государственной власти

по упорядочению валютных правоотношений. Однако, проблема эффективности валютного регулирования в первую очередь связана с необходимостью определения субстанциональных

качеств (иерархичность — как одна из них), внутренней сущности данного правового явления, что в дальнейшем даст возможность адекватно реагировать нормам валютного права на действительные валютные отношения.

Состояние исследования. Исследование проблемы валютного регулирования в большей своей части осуществляется в качестве части финансового права. Однако, в новейшие юридической литературе постепенно повышается интерес к данной сфере юриспруденции, в частности стоит отметить таких ученых как Дорофеев Б. Ю., Завальная Ж.В., Старинский М.В., Косаренко Н. Н., Крохина Ю. А., Таде-ев А. А., труды которых послужили основой для проведенного исследования.

Целью и задачей статьи является выявление и анализ свойства системы норм права, регулирующих валютные правоотношения для наглядного представления иерархической соподчиненности норм валютного права.

Изложение основного материала. Иерархия (греч. *ἱεράρχία*, от *ἱερός* — священный, и *ἀρχή* — власть) — разделение на высшие и низшие должности, чины; строгий порядок подчиненности низших по должности или чину лиц высшим. В иерархии между ее членами действуют вертикальные связи — отношения субординации. В более широком смысле слова иерархия — расположение частей или элементов целого в определенном порядке от высшего к низшему [1, с.370]. Термин используется для описания многих явлений, преимущественно в общественно-политических, но иногда и в точных науках.

Иерархичность системы — это сложность и многоуровневность структуры системы, которая характеризуется показателями: количеством уровней иерархии построения и управления системой; многообразием компонентов и связей; сложностью поведения и неадекватностью свойств; сложностью описания и управления системой; количеством параметров; необходимым объемом информации для управления системой. Обобщенная системная концепция базируется на принципах целостности и иерархичности, утверждающих первичность системы как целого над ее элементами и принципиальную иерархическую организацию любой

системы. Поскольку система имеет свойство иерархичности (по определению), то элементом системы является подсистема. И только подсистема низшего уровня (уровня, на котором подсистема уже неделимая) является собственным элементом. С другой стороны, конкретную систему можно рассматривать как подсистему большей системы (системы более высокого уровня). Итак, в системе можно выделить внутренние связи между ее подсистемами и внешние связи, устанавливаемые ею с другими системами той большой системы, в которую она входит. В то же время, цель каждого финансово-правового института является самостоятельным внутренним фактором, который предопределяет видовой специфику содержания и формы его предписаний, прежде всего, соотношение обязывающих, запрещающих и разрешающих норм финансового права, входящих в его состав. Такой спецификой предписаний в институте валютного права является их ярко выраженный «компетенционный характер» (например, полномочия Национального банка в области валютного регулирования, валютного контроля), «разрешительный характер» (например, необходимость получения генеральных и индивидуальных лицензий для осуществления валютных операций).

Однако, иерархичность как свойство является взаимозависимым от структурированности. Именно через структурированность отдельных институтов права и права в целом современная западная социология права объясняет механизм самовоспроизводства права и его пределы. Структурированность присуща и всем другим институтам финансового права. Она обеспечивает, так сказать, эластичность, динамичность финансового права как общественного феномена в целом, является залогом специализации и интеграции всех качественно обособленных массивов финансово-правовых норм (например, субинститут валютного регулирования, субинститут валютного контроля и др.). В науке финансового права давно было замечено, что в связи со сложной системой отношений, которые регулируются нормами финансового права, существует объективная необходимость выделения еще одного уровня правового

образования — субинститутов финансового права, которые не являются самостоятельными, а всегда принадлежат к определенному институту финансового права [2, с.72-70; 3].

В то же время, постановка вопроса о свойстве иерархичности в валютном регулировании с надлежащим качеством не поднимается. Такая ситуация, вызванная монизмом взглядов на данное свойство — в большинстве случаев иерархичность связывают только с источниками права, в том числе и в финансовом праве. Так, Дмитрик А.А. отмечает, что «... система источников финансового права, которая является динамической по своей сути, наполняется новым содержанием: принимаются новые законы и подзаконные нормативно-правовые акты или вносятся изменения в уже существующие, Конституционный Суд Украины выносит решение и постановления, которые касаются отдельных аспектов осуществления финансовой деятельности в нашей стране. Все активнее при составлении финансовых отношений применяются нормативно-правовые договоры, а также укладываются многочисленные международные договоры, содержащие финансово-правовые нормы. Вышеназванные, а также другие факторы свидетельствуют о множественности источников финансового права и указывают на необходимость построения четкой **иерархической** (выделено мной — В.В.) их системы, что, конечно, порождает при этом ряд проблем» [4, с.44-49]. Именно в таком ракурсе говорить о иерархичности как только о признаке источников права, является не слишком корректно в сфере валютного регулирования. Такую позицию можно подкрепить еще и тем, что одним из качественно-формальных признаков валютного права является наличие особых источников права. Основным источником валютного права в Украине сегодня является Декрет Кабинета Министров Украины «О системе валютного регулирования и валютного контроля» от 19 февраля 1993 г. [5]. В этом нормативно-правовом акте закреплены основные положения, касающиеся правового регулирования валютных отношений, а также приведены основные определения терминов, используемых в других нормативных актах других отраслей права.

Валютное регулирование не может сводиться лишь к поддержанию определенного соотношения курса национальной и иностранных валют путем изменения спроса и предложения на рынке, но заключаются и в создании наиболее благоприятных условий для формирования внутренней валютной системы, организации порядка осуществления валютных операций; решении вопросов относительно создания системы органов управления этой сферой и определение их компетенции. Поэтому определять валютное регулирование как только комплекс мер, призванный поддерживать соотношение курса национальной и иностранной валюты, путем изменения спроса и предложения на рынке, с нашей точки зрения, является некорректным [6].

Шереметьева А.Ю. в процессе исследований обратила свое внимание на то, что хотя содержание понятия «валютное регулирование» по сегодняшний день остается неопределенным, законодательство Украины, начиная с 1993 года, удачно оперирует данным понятием и часто его использует [6, с. 237-242]. В экономической энциклопедии под ред. С. В. Мочерного под валютным регулированием понимается деятельность государства по регулированию международных расчетов и порядка совершения сделок с валютой и валютными ценностями [8].

В то же время, Ю.А. Тополь высказывает мнение о существовании двух подходов к пониманию валютного регулирования. Так, под валютным регулированием, в широком его понимании, понимают деятельность государства в лице уполномоченных его органов по применению не только правовых, но и административных, экономических, политических, организационных и других факторов воздействия на участников валютных отношений относительно осуществления валютной политики государства. Под валютным регулированием в узком понимании рассматривают как специальный правовой режим реализации валютных отношений, который предусматривает комплекс мероприятий, осуществляемый уполномоченные на то компетентные государственные органы на основе норм национального и международного права. Эти меры

направлены на организацию функционирования валютного рынка и определение порядка проведения валютных операций. Валютное регулирование – это одно из средств реализации валютной политики государства. Валютная политика – это составная часть общегосударственной экономической и финансовой политики, представляющая собой совокупность мер, осуществляемых государством в сфере международных валютных отношений. Это и является валютным регулированием в узком понимании этого термина [5].

Кроме того, различают два уровня валютного регулирования: нормативный и индивидуальный. Нормативный уровень предусматривает принятие правовых норм, объектом которых являются валютные отношения, а индивидуально-правовой – применение указанных правовых норм к конкретным жизненным обстоятельствам, то есть возникновение, изменение и прекращение конкретных валютных правоотношений. С помощью валютного регулирования государство контролирует осуществление валютных операций и устанавливает порядок ввоза, вывоза и перевода национальной валюты за границу.

Однако, с учетом такой неопределенной ситуации относительно самого понятия валютного регулирования, следовало бы установить, в первую очередь, критерии, которым бы должно соответствовать валютное регулирование, и в своем внутреннем качестве характеризовалось бы иерархичностью.

На наш взгляд, достаточно корректным и логичным является подход Б. Шлоер, который, исследуя принцип адекватности в европейском и украинском публичном праве, определил критерии принципа адекватности: критерий недостаточности, критерий годности, критерий возможности [9, с. 65-103]. Попробуем перенести указанные критерии в сферу валютного регулирования.

Во-первых, **критерий недостаточности** действующего правового регулирования отношений в сфере валюты и валютных ценностей. Правовое значение категории недостаточности заключается в том, что меры, которые существуют на определенный момент, не могут полностью обеспечить правовое регулирование соответствующего кру-

га общественных отношений. Вопрос достаточности правового регулирования связан с установлением предела, за которым действия государства становятся несоразмерными, поскольку эти действия являются недостаточными для достижения определенной цели. Однако это не касается круга ситуаций, когда для достижения определенной цели не создано надлежащих и достаточных условий, то есть, когда речь идет о недостаточности определенного вида правового регулирования, в частности, невозможность урегулировать валютные отношения с помощью национальных средств.

Во-вторых, **критерий пригодности** уже существующего правового регулирования данной ситуации. Непригодное правовое регулирование определенных общественных отношений можно считать неадекватным, поскольку оно предполагает такое вмешательство в права, которое является неспособным для достижения нужной легитимной цели. Данный критерий служит продолжением действия критерия недостаточности, поскольку существующее правовое регулирование может быть недостаточным вследствие применения таких методов, которые являются непригодными, или же в силу экономического развития стали непригодными. Эта, на первый взгляд довольно тривиальная, констатация при подробном рассмотрении порождает немало вопросов, в частности: как определить негодность; когда ее нужно определять? Ответы на эти вопросы зависят от их хронологического порядка, а он, в свою очередь, от применения принципа социального натурализма [10, с. 113-117]. Практика убеждает нас, что именно от того, как и правотворчество и правоприменение понимают право, зависит и то, как они его используют. Правильное (наиболее адекватное, соответствующее его природе) понимание права предопределяет успешное правоупотребление, а какая-то абсолютизация отдельных аспектов права порождает большие проблемы в правоприменении. Опыт Европы ориентирует нас на то, что к пониманию права на современном этапе и правотворчества, и правоприменения в Украине эффективно можно было бы применить принцип «социального натурализма». Так, с позиций принципа социального натурализма, валютное

право имеет две стороны – естественный смысл и социальную форму – нормативное выражение. Форма и содержание являются атрибутами друг друга, в естественном состоянии невозможны друг без друга. Поэтому, решая вопрос, когда нужно квалифицировать пригодность определенного действия, следует учитывать, что человек, на которого положены такие обязанности, должен с полной уверенностью «заглянуть» в будущее. Следовательно, с юридической точки зрения, нужно требовать, чтобы лица с правом решения на момент его принятия уже четко могли оценить свое конкретное мероприятие на предмет того, как точно оно будет действовать и какие факторы будут влиять на его действие. А валютное законодательство Украины составляет многоуровневый массив подзаконных нормативных актов, которые не систематизированы и обобщенный фундаментальный закон отсутствует. Действующий Декрет Кабинета Министров Украины «О системе валютного регулирования и валютного контроля» носит рамочный характер, содержит нормы, содержание которых конкретизируется и детализируется с помощью других многочисленных подзаконных актов. Недостаточное количество законов в этой сфере объясняется, с одной стороны, сложной и медленной процедурой их принятия, а с другой, – тем, что валютные отношения слишком динамичны. Это обуславливает потребность постоянно вносить изменения, направленные на совершенствование указанной деятельности, что обеспечивается оперативным принятием подзаконных нормативных актов. Следовательно, имеет место перекос законодательства в сторону ведомственных нормативных актов [11].

В-третьих, **критерий возможности** применения существующего правового регулирования субъектами, для которых оно предназначено – это критерий, который необходимо ввести в методологию принятия и введения взвешенного правового регулирования валютных отношений, то есть способность адресата выполнить то, что требуется законом или международным договором. Так, согласно украинскому законодательству, Национальный банк Украины является главным органом валютного контроля, осуществляет контроль за выполнением правил ре-

гулирования валютных операций на территории Украины по всем вопросам, не отнесенным Декретом Кабинета министров Украины «О системе валютного регулирования и валютного контроля» к компетенции других государственных органов. Данное положение исключило возможность на региональном уровне дифференцировать подходы к правовому регулированию валютных отношений. Кроме того, данный подход предполагает сочетание мер валютного регулирования с мерами валютного контроля в едином комплексе государственного воздействия на участников валютных отношений. Необходимость такого единства вполне объективная, поскольку государство может обеспечить соблюдение условий и порядка проведения валютных операций главным образом путем контроля за их соблюдением и применением мер ответственности к нарушителям валютного законодательства. Именно поэтому надо обратить особое внимание на адресатов такого регулирования и на их возможность выполнить все то, что требуется.

Выводы. Отсутствие единства взглядов на определение категории валютного регулирования дает возможность рассматривать данную проблему в различных ракурсах. Однако, такая возможность обязательно должна быть логически корректна и аргументирована. И только при таких обстоятельствах оказывается возможность вывести такие субстанциональные качества валютного регулирования, которые раскрывают внутренние связи валютного права как института финансового права. Иерархичность валютного регулирования представляет собой систему соподчиненных норм, регулирующих валютные правоотношения, и выражает внутреннее единство всех структурных элементов валютного права, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой. В то же время, иерархичность при регулировании валютных правоотношений обязательно должна подвергаться контролю со стороны критериев правового регулирования, в частности недостаточности, пригодности и возможности – и только при соблюдении их можно говорить о целостности иерархической структуры валютного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Словник іншомовних слів., К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1975. – С. 370;
2. Ермакова Т.С. О системе советского финансового права // Известия высших учебных заведений // Правоведение. – 1975. - №2. – С.72-79;
3. Вишневський В.М. Система фінансового права України в умовах переходу до ринкової економіки. Автореф. дис.... канд. юрид.наук. – К., 2001. – 22 с.;
4. Дмитрик О.О. Деякі міркування стосовно ієрархічності як ознаки джерел фінансового права // Право та державне управління. – 2011. - № 1. – С. 44-49 [Електронний ресурс]. – 2011. - № 1. - Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Ptdu/2011_1/
5. Про систему валютного регулювання і валютного контролю : Декрет Кабінету Міністрів України від 19 лютого 1993 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 17. – Ст. 184;
6. Савостян Н.В. Проблемні аспекти визначення поняття «валютне регулювання» // Молодіжний науковий вісник Української академії банківської справи НБУ: Серія : «Юридичні науки» : збірник наукових праць студентів, магістрантів та молодих вчених. – № 1 (2). – Суми: УАБС НБУ, 2012. – 101 с.;
7. Шереметьєва О. Валютне регулювання як необхідна передумова правового забезпечення управління валютними ризиками // Актуальні питання реформування правової системи України: Збірник наукових статей за матеріалами III міжнародної науково-практичної конференції. – Луцьк: Волинський державний університет ім. Лесі Українки, 2006. – Т.1. – С. 237-242;
8. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 1. / Редкол.: ...С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2000. – 864 с.;
9. Шлоер Б. Принцип адекватності в Європейському публічному праві та його розвиток в українському адміністративному праві /Б. Шлоер // Право України. –2011. – № 4. – С.65-103;
10. Гаврилюк Р.О. Юридична конструкція податку / Р. О. Гаврилюк // Право України. – 2006. - № 4. – С. 113-117;
11. Косточенко О. А. Банківське право: Підручник 3-тє вид. – К.: Видавництво А.С.К., 2003. - 928 с.